

Интервью брала: д.э.н., профессор кафедры экономики и экономической безопасности КГУ
Грабова Ольга Николаевна
ВИВАТ МАЭСТРО:
БЕСКОНЕЧНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОФЕССОРА ЧЕКМАРЕВА
ВАСИЛИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

В экономике и в других социальных науках есть такое понятие как part dependence и part independence – зависимость и независимость от предшествующей траектории развития. У меня абсолютное ощущение, что в Вашей жизни, конечно, было многое, но Ваша цельность, многогранность в науке, в педагогической и социальной реализации, одаренность в музыке и поэзии – это от Ваших родителей.

Конечно, педагогический и научный путь, который и в настоящее время продолжается в полной мере на зависть многим молодым ученым, «столкнул» Вас со многими мэтрами в педагогике и науке, но если бы надо было выделить всего лишь одного, то кто оказал на Вас наибольшее влияние, как наставник, как камертон в педагогике и экономической науке?

Наставник – Скаржинский Матвей Исаакович. Он был бессменным научным руководителем, принял меня на работу зав. кабинетом, с ним я прошел весь путь до доктора экономических наук и профессора. Учитель (и не по должности) нянчился с великовозрастным мною как наставник по передаче человеческих качеств. А камертон – Эйтингон Владимир Наумович, к.э.н., профессор, директор НИИ Экономики Воронежского университета (а затем декан экономического факультета), у которого я проработал 2,5 года на 0,5 ставки младшим научным сотрудником, совмещая работу с очным обучением в этом же университете. Конечно же в моём коротком ответе очень много недопроизнесённого.

Что самое Важное Вы взяли от этих ученых?

У Матвея Исааковича – доводить начатое до завершения. Он часто вспоминал Джона Донна: «Не спрашивай никогда, по ком звонит колокол: он звонит по тебе». У Владимира Наумовича – за каждым работником видеть человека («Мы рождены искать правду, а не обладать ею»).

Скажите, а было ли что-то особенное в них, как педагогов?

Они все состояли в «партии» образования.

Не кажется ли Вам, что педагог – это «взаимное возвращение» через постоянное взаимодействие со своими учениками? И в эпоху дистанционного обучения мы потеряем прекрасных лекторов, носителей педагогического искусства, которые просто не будут возвращены.

Так этой эпохи, слава Богу, пока ещё нет. И очень надеюсь, что не будет. Ведь получение образования есть процесс отогревания края социального в природном (животном) состоянии особи, разделяющего мироощущение и мировоззрение. Образованный – значит озирающийся, сомневающийся, исследующий суть жизни, то есть ищущий доказательств иного букваря жизни. Вот я уже несколько лет пишу книгу с названием «Образы и образа образования». Образы – это что и как. Образа – кто и о чём. Поэтому, обученный не есть наученный. Ведь можно понять природные законы как наследственные инстинкты, принять животные обычаи (повадки), но не стать нужным ни себе, ни людям. Образование – это образование света, высвечивание мира, культурный код человечества, преодоление тьмы. Происхождение и предназначение образования в том, что образы и образа образования дают человеку возможность понять, что для реализации цели жизни каждого (сверху ему определённой) времени у каждого в обрез.

Образование даёт возможность всколыхнуться природному пониманию сути человеческой жизни!

А дистанционное образование как всеобщее ... прослушивание лекций по монитору никакого человека образованным не сделает. Да и не будут их слушать люди, не имеющие привычки к умственному труду. Превратить преподавателя, учителя в диспетчера, только включающего надлежащие программы – это запустить программу дебилизации. Надеюсь, этого не случится. Мне могут возразить, есть два подхода к образованию западный и восточный. Западный предполагает, что учитель учит чему-то конкретному: физике или иностранному языку. Каков при этом сам учитель как личность – не существенно, лишь бы дело знал. А восточный подход состоит в том, что ученик живёт рядом с учителем и копирует всю его жизнь, пытается впитать его философию, его отношение к миру. Это более длинный путь, но и более действенный. В сущности,

любой настоящий учитель — это немножко восточный гуру. Это, в первую очередь, воспитатель. Он воспитывает профессиональный подход к делу, профессиональную этику, если угодно. Я – сторонник восточного подхода. В нём суть гигиены души. Иначе совмещение евангельских заповедей и «принципа удовольствия» становится манифестом будущих поколений!

А что обязательно надо сохранить в образовании от советской педагогики?

Простоту и доступность для каждого студента содержания лекционных курсов, превращение экзаменов в одну из форм обучения, оценку не способности запоминать, а умения думать.

И, наверное, самый больной вопрос, связанный с трансформацией образования в настоящее время. Образование движется в сторону элитарности, недоступности при кажущемся обилии информации, контента? Какова, на Ваш взгляд, судьба высшего образования в цифровую эпоху?

Рассмотрение высшего образования предполагает